

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Гришина Андрей Александровича
«Феномен ужаса: этико-философский анализ»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности
09.00.05 – этика

Диссертационное исследование А. А. Гришина, посвященное этико-философскому анализу феномена ужаса, представляется достаточно оригинальным и, возможно, в некоторой степени неожиданным. Трудно не согласиться с автором, когда он пишет в обосновании актуальности темы, что «говорить о нравственном значении понятий и состояний «ужаса», «страха» и «тоски» конечно трудно, учитывая их «деструктивный» характер по отношению к человеческой психике и гедонистическую установку современной культуры, направленную на максимальное элиминирование страданий» (с. 3).

А зачем о них вообще говорить? Такой вопрос может возникнуть и часто возникает. И вот здесь автор убеждает нас, что такой разговор не просто необходим, он просто неизбежен, если человек хочет сохранить свое нравственное достоинство в современном мире, в котором это достоинство попрано. Прежде всего, автор фиксирует «потребность в ужасном у современного человека» (с. 71), которая, однозначно, свидетельствует о важных антропологических особенностях. Диссертант стремится и показать, и доказать, что «Нравственное переживание ужаса способно обогатить личность, раскрыть бытийные измерения, о которых она не подозревала» (с. 4). Нужно сказать, что ему это удастся.

Его философская аргументация начинается с того, что он, проанализировав значительный пласт этической литературы, (как отечественной и зарубежной), вынужден признать «недостаточную изученность феномена ужаса в этико-философском контексте» (с. 6). Это

бесспорно наиболее эвристичный аспект работы, составляющий ее **актуальность**.

Пытаясь восполнить этот пробел, автор обращает внимание на такую важную вещь, как нестрогое употребление слова «ужас» в историко-философской литературе, которое, как правило, употребляется в неспецифическом значении страха. В текстах Аристотеля, Эпикура, Сенеки, Абельяра, Паскаля, Монтеня, Спинозы, Лейбница, Канта, Гегеля, Шопенгауэра и др. можно встретить подобное. Страх, действительно, всегда находится в центре всякой подлинной философии, как справедливо отмечает автор, ссылаясь на Альфонса де Вэленса.

А вот как обстоит дело с ужасом? Выступал ли ужас в качестве философской, в данном случае, этической категории, или это всего лишь экспрессивная лексика, используемая писателями для достижения определенного стилистического эффекта?

Автор берется доказать, что это не просто этическая категория, но одна из наиболее значимых, системное недооценка которой, в конечном счете, приводит к моральным дефектам, которые свойственны современной медийной культуре, эстетически эксплуатирующей феномен ужаса вне его должного нравственного осмысления.

Степень обоснованности положений и выводов. Для обоснования своих идей диссертант задает определенную логику исследования, начиная диссертацию с прояснения тех контекстов, в которых, с точки зрения автора, имеет место нефилософское употребление понятия ужас. Этому посвящена первая глава *«Концептуализация феномена ужаса в науке, религии и культуре»*, в которой последовательно исследуются соответствующие контексты.

Уже анализ функционирования ужаса в качестве лингвистического концепта приводит автора к важным выводам об иррациональном характере данного феномена и его труднодоступности для научного исследования (с. 12). Этим и определяется факт наибольшей употребимости данного понятия

как эмотивной лексемы в художественных текстах. При этом, анализируя данные различных толковых и этимологических словарей, а также произведения Л. Н. Толстого, Л. Н. Андреева, М. Н. Арцыбашева, В. В. Набокова и других, автор приходит к важному результату о непосредственной связанности ужаса и смерти. К тому же анализ ужаса как эстетической категории показывает близость ужаса к таким категориям как «безобразное» и «низкое» (в традиционной эстетике), «омерзение» (у Л. Липавского) и «отвращение» (у Ю. Кристевой). Здесь уже открывается пространство для философской работы, которую проделывает автор.

Исследование психологической трактовки ужаса/страха наглядно показывает, что «психологическая установка и в России, и за рубежом заключается преимущественно в терапии страха, и, более всего, в терапии страха смерти» (с. 27). Соответственно, здесь нельзя говорить о философских измерениях проблемы, как и в случае с религиозной трактовкой ужаса, которая так или иначе сводится к библейской сентенции «Страх Господень – начало премудрости». Раскрывая христианскую «парадигму ужаса», автор делает продуктивные наблюдения об отличиях религиозной и психологической трактовок понятий ужаса.

Таким образом, автор логично переходит ко второй главе «*Нравственное значение ужаса*», в которой проделывается работа по раскрытию этических измерений феномена ужаса. Здесь автор стремится различными способами обосновать идею Н. А. Бердяева о духовном и нравственном значении ужаса. Прежде всего, автор показывает специфический контекст, в котором возникает философия ужаса в XX веке (Ф. Кафка, М. Хайдеггер, экзистенциализм). Для этого проводится терминологическое различие понятий «Furcht» и «Angst», которое, конечно, уже было неоднократно произведено в исследовательской литературе. Однако автору удается раскрыть здесь новые грани и нюансы, в том числе и в вопросе неадекватного перевода терминов (например, «ужаса» как «страх» у С. Кьеркегора и О. Больнова).

Особый интерес представляют второй и третьей параграфы второй главы, где речь идет о таких проблемах как «амбивалентный характер ужаса» и «ужас как нравственное переживание тоски». Это самые содержательные в этическом плане разделы работы, в которых автор приходит к продуктивным и оригинальным идеям, в том числе о типологической структуре ужаса, о тонкостях в различии между «ужасом смерти» и «страхом смерти», о связанности ужаса с «тоской» и «бездной», о своеобразии русской философии и ее отличии от западноевропейской в этих вопросах и т.д. Наиболее важной здесь выглядит трактовка экзистенциальных идей русских писателей (А. П. Чехова, А. П. Платонова) с помощью методологии Г. Померанца.

Достоверность полученных результатов обеспечивается, прежде всего, большим знанием предмета исследования, глубокой авторской вовлеченностью в тематику. Структура, методы, источниковая база, логический анализ придают этой работе необходимую достоверность. В каждом разделе работы автор опирается на авторитетные источники, показывая при этом, хорошее знание этих источников и умение их адекватного применения.

Так, анализируя психологические аспекты проблемы, автор опирается на работы У. Джемса, К. Изард, Ф. Римана, Л. Свендсенсена, Ю. Кристевой, Ю. М. Бородая, П. С. Гуревича, В. М. Розина, Б. С. Братусь и др. Христианская трактовка ужаса основывается на широком круге христианских источников (библейские тексты, богословские взгляды Климента Александрийского Иоанна Лествичника, аввы Дорофея и др.). Анализ медийной культуры осуществляется с помощью теоретических построений П. Слотердайка, Ж. Липовецки, Л. Свендсена и др.

Кроме этого, собственно философская база исследования достаточно репрезентативна. Здесь классика отечественной и западной философской мысли (Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Л. Шестов, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр и др.).

Новизна полученных результатов достигается в результате последовательно выбранной методологии, а также в результате глубокой проработке исследуемого материала. Прежде всего, бесспорной новизной является рассмотрение феномена ужаса в контексте этической теории. Сопоставление западных философов с отечественными в данном вопросе показывает типологические отличия разных способов философствования, что так же может быть отнесено к новизне проделанного исследования.

Кроме того, ряд теоретических итогов (например, разделение ужаса на два типа: «ужас смерти» и «ужас перед бытием», сопоставление ужаса с удивлением и т.д.), введение новых имен и раскрытие литературно-философских контекстов, в которых функционирует искомый феномен, обладают достаточной новизной и оригинальностью.

Соответствие диссертации и автореферата. Автореферат полностью соответствует диссертации.

Подтверждение личного вклада. Авторский вклад в разработку фундаментальных проблем этики не вызывает сомнения. Своей работой диссертант расширяет границы существующей этической теории, вводя новые концепты, имена, принципы, которые обнаруживают свою новизну и уникальность. Тематизация ужаса в качестве этической категории является главной авторской заслугой.

Рекомендации по использованию результатов. Полученные результаты диссертационного исследования можно использовать в образовательном процессе, в частности результаты могут быть включены в учебные программы по философской этике, философской антропологии, истории культуры, психологии, религиоведению, лингвистике. Также на основе проделанного исследования можно разработать ряд интересных спецкурсов, посвященных экзистенциальным проблемам современной массовой культуры.

Оценка содержания диссертации, ее завершенности, релевантность публикаций теме. Диссертационное исследование

Гришина Андрея Александровича «Феномен ужаса: этико-философский анализ» представляет собой целостное и завершенное научное исследование, написанное грамотным философским языком, сохраняющее изначально выбранную методологию в течение всего текста. Выводы логичны, достоверны и обоснованы. Публикации автора релевантны теме.

Необходимо отметить, что основная цель исследования достигнута: феномен ужаса представлен как этическая категория в своем генезисе, проблемности и значимости.

Несмотря на общую положительную оценку работы, диссертация не лишена некоторых недостатков:

1. Автор начинает рассмотрение феномена ужас как философского понятия с XIX века, в тот период, когда произошла его концептуализация. При этом не рассматриваются философские импликации ужаса, представленные в классической философии (в том числе у Гегеля). Это дает ощущение того, что ужас в истории европейской философии впервые возникает как категория экзистенциализма. Хотелось бы видеть в исторической части работы генезис этого понятия.

2. В параграфе 2.2. делается вывод о том, что «Ужас смерти сущностно отличается от страха смерти. В первом случае говорит о себе метафизика, во втором – психология» (с. 117). Здесь необходима более детальная аргументация этого интересного, но далеко не бесспорного тезиса.

3. Насколько рассуждения Н. А. Бердяева о страхе, ужасе и тоске органичны для русской нравственной философии?

Общая оценка диссертационной работы.

В целом, несмотря на отмеченные недостатки, работа заслуживает положительной оценки. Диссертантом получены ценные теоретические и практические результаты, им внесен значительный личный вклад в решение поставленных задач. Исследования выполнены на высоком научном уровне.

Считаю, что диссертация Гришина Андрея Александровича «Феномен ужаса: этико-философский анализ» полностью соответствует требованиям

п.п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней ВАК Минобрнауки России, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05 – этика, а ее автор, Гришин Андрей Александрович достоин присуждения ему ученой степени кандидата философских наук.

Официальный оппонент

Доктор философских наук,
профессор, профессор-консультант кафедры философии и культурологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Владимир Николаевич Назаров

заверяю. Начальник отдела
делопроизводства и связи

A handwritten signature in blue ink, likely belonging to the official mentioned in the text above.

Россия, 300026, г. Тула, пр. Ленина, 125, уч. корп. № 4
Тел.: (4872) 35-74-37;
факс: (4872) 35-78-07
www.tsput.ru. E-mail: phileo@tspu.tula.ru

30.11.2015 г.